

К методологии исследования социальной памяти

DOI: 10.37005/2687-0231-2020-0-12-45-56

УДК 167.7

Л. И. Седова

Концептуальная модель социальной памяти молодежи: методологический подход

Аннотация:

Среди значимых проблем общественного и научного дискурсов конца XX – начала XXI вв. особое место занимает тема коллективной памяти. Реставрация и обращение к прошлому на фоне разрыва с традицией привели к так называемому «буму памяти». Один из наиболее значимых и дискуссионных вопросов в этом контексте касается специфики социальной памяти молодежи, получивший широкое освещение в работах современных российских и зарубежных исследователей. Несмотря на востребованность, на данный момент теория социальной памяти молодежи остается недостаточно разработанной. Реальны и значимы в этом ключе проблемы формирования концептуальной модели, выбора и обоснования релевантного методологического подхода.

Ключевые слова: коллективная память, социальная память молодежи, концептуальная модель, системный подход, методология исследования социальной памяти, тезаурусная концепция, теория поколений, «эффект генерации»

Об авторе: Седова Любовь Игоревна, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, старший преподаватель; эл. почта: lyubov_m@bmstu.ru

Актуальность исследования социальной памяти молодежи

Среди значимых проблем социально-философского дискурса последних десятилетий тема человеческой памяти занимает особое место. В ней сходятся и переосмысливаются заново ностальгические проекты общества модерна и позднего модерна, идеи реставрации и критика современности. Возвращение к прошлому на фоне разрыва с традицией нашло отражение в понятиях «бум памяти» [13; 20] и «поворот к памяти» [16]. Теоретически и методологически этот поворот был подготовлен работой М. Хальбвакса «Социальные рамки памяти», вышедшей в свет в 1925 г. [18]. Несмотря на

то, что первопроходцами memory-studies были и остаются западноевропейские философы и антропологи, анализ научной литературы демонстрирует рост интереса к проблеме, ее переход в разряд междисциплинарных. Интенсификация исследований в области коллективной памяти неизбежно ведет к формированию общих концептуальных оснований, разработке единой методологии и поиску понятийного аппарата, которые позволили бы преодолеть разобщенность научных изысканий.

Особняком стоит вопрос о специфике коллективной памяти молодежи, получивший широкое освещение в работах современных российских исследователей. Внимание авторов фокусируется, в первую очередь, на особенностях восприятия советского прошлого новым поколением граждан постсоветского пространства. Выходят на первый план и подвергаются научной рефлексии многочисленные, в том числе травмирующие, следы, оставленные историей XX в. в сознании молодого поколения. Ускорение информационных потоков, культурный обмен и плюрализм ценностных систем актуализируют проблему фрагментации пространства коллективной памяти молодежи. Насущной становится концептуализация исследовательского поля memory-studies с учетом неоднородности мнемического пространства, складывающегося из воспоминаний различных социальных групп и акторов.

Концептуальная модель социальной памяти

Интегративный подход к изучению социальной памяти, отвечающий междисциплинарному характеру научной проблемы и сложности рассматриваемого феномена, представлен системной теорией. В основе подхода лежит идея целостности, сложной организованности и внутреннего динамизма явлений. Под системой в самом широком смысле понимается «множество связанных между собой элементов, которое рассматривается как целое» [15, с. 16]. Такое видение объекта задает необходимость анализа структурных составляющих социальной памяти общества в статике и динамике.

Социальная память представляет собой сложную систему, образованную большим числом разнообразных элементов, соединенных между собой различного рода связями. Трансформация таких систем имеет нелинейную природу, не детерминирована, и зависит от множества факторов внутренней и внешней среды. В рамках более масштабной – социетальной системы – социальная память выполняет роль подсистемы с функцией «накопления, хранения, передачи существенно важной, программирующей поведение индивидов информации от поколения к поколению (вертикальный обмен информацией), а

также обмена информацией между людьми одного поколения (горизонтальный обмен информацией)» [1, с. 45-46]. Поддержание информационных потоков в социуме необходимо не только для его функционирования, но и устойчивого развития, подразумевающего сохранение основных свойств и целостности системы во времени.

Таким образом, в русле системной теории, раскрывающей комплексный характер исследуемого феномена, *социальная память – это система накопления, хранения, воспроизводства и трансляции коллективного опыта и знаний, значимых для функционирования и развития общества.*

Социальная память как система внутренне структурирована. Выстраивание концептуальной модели в статическом аспекте предполагает выделение ряда взаимосвязанных пластов памяти, соответствующих различным уровням организации жизни общества. В самом широком плане коллективная память охватывает мир в целом и обозначается термином «память мира» [12] или «глобальная память» [22]. В нее входят воспоминания, значимые для всего человеческого общества. Глобальная или космополитическая память связывает национальные сообщества, формируя единое пространство образов, распространяемых благодаря современным медиа.

Второй слой образуют мнемические структуры отдельного государства или нации. Расцвет национальной памяти относится к эпохе модерна, которую отличает осознанное обращение к истокам социального объединения, ограниченного территориальными рамками. Особое значение на этом уровне приобретает интерпретация и оценка исторических фактов «сверху», создание национальных героев, предметов гордости и воспевание побед. Третий слой в системе социальной памяти формируется воспоминаниями больших социальных групп: этнических, профессиональных, конфессиональных, классовых, социально-демографических и других. На микроуровне системы функционирует память малых социальных групп, члены которых объединены непосредственным межличностным взаимодействием. Каждый последующий слой предполагает существование предыдущего и включается в него в качестве подсистемы.

Содержательную основу социальной памяти составляют элементы культуры, важнейшие из которых запечатлены в форме знаковых систем. Знаково-символическая составляющая воспоминаний была отмечена еще М. Хальбваксом. В выводах к «Социальным рамкам памяти» французский ученый писал: «Любой исторический персонаж или факт, проникший в эту память, сразу превращается там в некоторое поучение, понятие, символ; он приобретает смысл; он становится элементом системы общественных

идей» [18, с. 343]. Наиболее полно культурное измерение памяти раскрывается в работах отечественного культуролога Ю. М. Лотмана, заложившего основы семиотики истории [8]. Согласно Ю. М. Лотману, поле культуры тождественно пространству памяти, в основе которого лежит система «не генетически» унаследованных текстов и символов. Последние обеспечивают систематизацию, хранение, передачу и интерпретацию последующими поколениями социальных смыслов.

Методология исследования социальной памяти молодежи

Структурирование мнемического пространства общества в разрабатываемой концептуальной модели позволяет обозначить место и особенности отдельных подсистем. Социальная память молодежи составляет одну из таких подсистем и может рассматриваться с трех позиций, в зависимости от выбранного методологического подхода.

Первая исследовательская позиция исходит из того, что молодежь – это большая социально-демографическая группа в социальной структуре общества. Главная черта, характеризующая молодежь и отличающая ее от других социально-демографических групп – это переходное состояние (состояние «накануне»), наиболее активный период социализации, адаптация и освоение социальных ролей [6]. Именно на этом этапе формируется представление о прошлом того сообщества, с которым идентифицирует себя индивид.

Основной критерий, определяющий состав молодежи как социально-демографической группы – это возраст. Неоднозначность интервалов молодежного возраста оправдана разнообразием траекторий взросления и социализации. Нижняя граница чаще всего связывается с половым созреванием, окончанием средней школы, началом профессионального обучения, наступлением правовой ответственности [2]. Окончание периода молодости соотносится с понятием юридического совершеннолетия, совпадает с получением профессионального образования, созданием собственной семьи, достижением материальной независимости [11]. Согласно законодательству, в России социально-демографическая группа молодежи включает людей от 14 до 35 лет [4].

Таким образом, *молодежь* в рамках первого методологического подхода представляет собой *социально-демографическую группу людей в возрасте от 14 до 35 лет, проходящих стадию социализации и становления социальной и психо-физиологической зрелости, освоения социальных ролей.*

Социальная память молодежи как социально-демографической группы составляет подсистему памяти социума. Она располагается на мезоуровне, входит в государственную или национальную память и включает в себя воспоминания малых групп (семьи, группы сверстников, коллектива). Содержательные особенности исторического сознания молодежи обусловлены спецификой протекания процесса социализации в современном обществе: снижением значимости традиционных каналов передачи опыта и возрастающей ролью новых агентов социализации, таких как СМИ и интернет. Трансформация наиболее значимых социальных институтов – кризис семьи, коммерциализация системы образования – повышает роль сверстников, которые опосредуют передачу опыта от взрослого к подростку, тем самым снижая влияние старших поколений. Процесс социализации в информационном обществе теряет межличностный характер, приобретая массовую форму. Все это отражается на мировоззрении и коллективной памяти молодежи: сосуществуют и конкурируют между собой несколько ценностных систем, отсутствует единое видение образа прошлого.

Второй методологический подход к пониманию молодежи как носителя коллективных воспоминаний основан на тезаурусной концепции Вал. А. Лукова и Вл. А. Лукова [9]. Центральное понятие теории – «тезаурус» – это «индивидуальная конфигурация ориентационной информации (знаний, установок), которая складывается под воздействием макро- и микросоциальных факторов и обеспечивает ориентацию человека в различных ситуациях и на различных уровнях социальности» [5]. Толкование молодежи в тезаурусном подходе основывается на предыдущем и дополняется рядом существенных характеристик. Авторы дают следующее определение: *молодежь – это «социальная группа, которую составляют (1) люди, осваивающие и присваивающие социальную субъектность, имеющие социальный статус молодых и являющиеся по самоидентификации молодыми, а также (2) распространенные в этой социальной группе тезаурусы и (3) выражающий и отражающий их символический и предметный мир»* [17, с. 14].

В таком случае социальная память молодежи может рассматриваться как структурный элемент тезауруса. Применительно к социальной группе тезаурус – совокупность знаний, освоенных членами данного сообщества, заданная условиями социокультурной среды. Тезаурус молодежи включает в себя субъективные представления о прошлом («мнемоисторию») данной группы, заключенные в одинаково интерпретируемом смысловом коде.

И, наконец, третье направление молодежной проблематики в социально-гуманитарном дискурсе, представляющее особенный интерес в ракурсе исследования социальной памяти, связано с теорией поколений. С этой позиции молодежь представляет собой особую когорту, включенную в процесс социокультурной преемственности. Базовые принципы поколенческой теории («generational theory») сформулированы в классической работе американских исследователей Н. Хоува и В. Штрауса «Поколения: история будущего Америки от 1584 г. до 2060 г.» [21]. Впоследствии теория была доработана и переосмыслена, предложенная авторами классификация дополнена с учетом актуальных тенденций.

Поколение в «generational theory» определяется как «общность (когорта) людей, объединенных не только сходным возрастом, но и общими ценностями, сформированными в возрасте до 10-12 лет под влиянием определенного культурно-исторического контекста» [14]. К основным поколениям XX-XXI вв. относят:

1. поколение «GI» – поколение победителей и строителей (годы рождения с 1900 по 1923);
2. молчаливое поколение (с 1923 по 1943 гг.);
3. поколение «беби-бумеров» (с 1943 по 1963 гг.);
4. поколение X (с 1963 по 1983 гг.);
5. поколение «милениалов» (с 1983 по 2003 гг.);
6. поколение Z (с 2003 г.). В соответствии с дефиницией, каждой генерации свойственны специфические мировоззрение, нормы и ценности, обусловленные особенностями среды социализации.

В фокусе социальной памяти *поколение – это «совокупность индивидов, существующая внутри некоторой популяции при условии, что эти индивиды переживают одни и те же события, происходящие в одном и том же интервале времени»* [19]. Если рассматривать современную молодежь как генерацию, то, согласно американским социологам Г. Шуману и Ж. Скотту, она обладает специфической социальной памятью, отличной от памяти старших поколений. «Эффект генерации» состоит в том, что:

1. коллективная память различна для разных поколений;
2. в максимальной степени запоминаются те события или изменения, которые происходят во времена юности или ранней взрослости представителей данной когорты;
3. поздние воспоминания пропускаются через жизненный опыт и сложившуюся систему взглядов, поэтому имеют более высокую степень осознанности.

Г. Шуман и Ж. Скотт отмечают, что интерпретация одного и того же факта или события у представителей разных поколений может отличаться. Старшее поколение, как правило, смотрит на прошлое сквозь призму своего жизненного опыта, системы взглядов и ценностей. На восприятие события также оказывает влияние «официальная история», общественное мнение, идеология. Молодое поколение ориентировано на будущее, его больше интересуют грядущие проблемы и перспективы.

Существенным в исследовании поколенческой специфики социальной памяти видится разграничение способа получения информации об историческом факте. Для очевидцев события наибольшее значение имеет личное восприятие, а для тех, кто узнает о событии из вторых рук – коллективный образ, сложившийся в массовом сознании. Специфика восприятия прошлого в юношеском возрасте или в период ранней взрослости связана с влиянием ближайшего окружения – домашнего и соседского. Особую значимость в историческом сознании молодых людей приобретают те эпизоды истории, которые получают эмоциональную окраску и оценку со стороны взрослых.

Воспоминания, организованные вокруг молодежной когорты, играют роль связующего звена между памятью предыдущих и последующих поколений, а особенности исполнения этой роли зависят от типа общества. Дифференциация трех типов культур в концепции М. Мид – постфигуративной, кофигуративной и префигуративной – позволяет объяснить роль памяти молодого поколения в обеспечении социокультурной преемственности [10, с. 322]. В постфигуративных обществах «прошлое взрослых оказывается будущим каждого нового поколения» [10, с. 323], наследуемый коллективной опыт и знания неизменны и одинаково ценны на протяжении длительного времени. Место воспоминаний молодежи в такого типа культурах сводится к сохранению памяти предков и передаче ее потомкам. Там, где наступает кризис постфигуративной системы, моделью передачи культуры становится кофигурация, при которой большее значение приобретает актуальный опыт современников. Значение памяти предыдущих поколений снижается, возможно нарушение культурной традиции. Историческое сознание молодежи по большей части ориентируется на сегодняшние ценности, отвечающие изменившимся социальным условиям.

Ускорение темпов социокультурных трансформаций формирует префигуративный тип общества, ориентированный главным образом на будущее. В таком обществе коллективные знания и опыт молодого поколения играют ключевую роль, в то время как унаследованные от старших образцы поведения утрачивают свою значимость полностью

или частично. Наблюдается обратное влияние: интерпретация прошлого молодежью выходит на первый план и определяет видение современной ситуации и оценку культурного наследия.

При этом информация, транслируемая культурной памятью, даже если ее содержание признается всеобщим, вовсе не обязательно соответствует реальности, так как подвергается как сознательному, так и бессознательному манипулированию. Но историческая память – это та почва под ногами, которая дает ощущение укорененности, преемственности, понимания своего места в социокультурном хронотопе. По большому счету для этого не имеет значения оценка события. И если на протяжении жизни одного поколения такая оценка давно случившегося исторического события неоднократно меняется в зависимости от текущих интересов правящих элит, то это чревато утратой устойчивых моделей идентификации [3, с. 13].

Апеллируя к концепции культуры Ю. М. Лотмана, память молодого поколения в префигуративных типах обществ можно охарактеризовать как «творческую». Отношение памяти и времени у Ю. М. Лотмана описывается через дихотомию «информативной» и «креативной» памяти» [7]. Если история стремится воссоздать событийный ряд «в обратном направлении», то память может быть обращена в прошлое двумя способами. Первый – подчинение хронологическому порядку, согласованность с течением времени – характеризует «информативную память». Второй – актуализация различных фрагментов прошлого и наделение их значимостью вне связи с исторической последовательностью. Этот вид памяти носит «творческий», «континуально-пространственный» характер. В континууме «креативной памяти» молодежи любой фрагмент потенциально активен, его место в парадигме «памяти-забвения» зависит от текущих общественных интересов и потребностей.

Заключение

Социальная память молодежи – сложная, динамичная система, трансформирующаяся под влиянием идеологии и пропаганды, смены социальных настроений и образа жизни, изменения экономических условий и других факторов макро- и микроуровня. Историческое сознание молодежи подвижно, имеет высокую степень вариативности и во многом зависит от характера интерпретации. Потребность осмысления этого феномена в общественном и научном дискурсе привела к «буму памяти», привела к массовости и динамике дискуссий вокруг этой темы. Тем не менее, концепт социальной

памяти остается еще недостаточно разработанным на теоретическом уровне, отсутствует согласие в отношении широкого круга вопросов. Реальны и значимы в этом контексте задачи построения концептуальной модели и выбора релевантного методологического подхода.

Разработка концептуальной модели социальной памяти с опорой на системный подход диктует необходимость выделения ряда структурных уровней организации мнемического пространства. На одном из обозначенных уровней функционирует социальная память молодежи, комплексное исследование которой предполагает синтез трех методологических подходов. Первый рассматривает молодежь как социально-демографическую группу, память которой составляет мезоуровень общей системы памяти социума. Согласно второму воспоминания молодежи представляют собой важнейшую составляющую тезауруса данной группы – специфической для сообщества конфигурации ориентационной информации, знаний и установок. Третье методологическое направление основано на теории поколений. Анализ социальной памяти в этом ключе предусматривает изучение «эффекта генерации» – дифференциации пространства коллективных воспоминаний по поколениям. Сочетание трех методологических позиций позволяет описать и объяснить особенности и роль социальной памяти молодежи.

Изменчивый, подвижный характер современной культуры повышает значимость коллективного опыта и знаний молодой когорты в обеспечении межпоколенческой преемственности. Переход к префигурации как доминирующей модели передачи социально значимых смыслов означает возможность обратного влияния ценностей, интересов и потребностей молодежи на образ прошлого в общественном сознании. Ускорение истории и отсутствие общепринятой, передаваемой из поколения в поколение интерпретации событий и фактов увеличивает разрыв между памятью и историей. «Живая память» и история становятся двумя противоположными формами заботы о прошлом. История объективна и универсальна, память – это всегда точка зрения определенной группы, опосредованная ее опытом.

Общность переживания прошлого и формируемая в границах группы культура памяти составляют необходимое условие формирования коллективной идентичности в смене поколений. Основываясь на символах пространства культуры, отсылающих к мифической истории и передаваемых с помощью нарратива, коллективная идентичность объединяет тех, кто ее принимает в единую общность, имеющую одинаково понимаемое и

семиотизированное прошлое. Таким образом, поле памяти опосредует тенденции к интеграции в рамках сложной культурной системы.

Библиографический список:

1. Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. М.: Политиздат, 1975. 408 с.
2. Бабочкин П.И. Молодежь в структуре современного российского общества // Методологические проблемы исследования молодежи: Материалы к дискуссии / НИЦ при Ин-те молодежи. М.: Социум, 1998. С. 22-30.
3. Багдасарьян Н.Г. Политика памяти: прошлое как продукт интерпретации / Философия революций и глобальные тренды современности // Материалы международной научной конференции (Дубна, 14 апреля 2017 г.) / Под общей редакцией Н.Г. Багдасарьян, В.Г. Федотовой. Дубна, 2017. С. 5-13.
4. Законопроект №993419-7 «О молодежной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/993419-7> (дата обращения: 15.01.2021).
5. Ковалева А.И. Тезаурусная концепция социализации [Электронный ресурс] // Социология молодежи. Электронная энциклопедия / Под. ред. проф. Вал.А. Лукова. Режим доступа: <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/theories/23-te%1Fzaurusnaya-koncepciya-socializacii.html> (дата обращения: 15.01.2021).
6. Козлова О.Н. Что такое молодежь? // Методологические проблемы исследования молодежи: Материалы к дискуссии / НИЦ при Ин-те молодежи. М.: Социум, 1998.
7. Лотман Ю.М. Память в культурологическом освещении // Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. 1. Таллинн, 1992. С. 200-202.
8. Лотман Ю.М. Чему учатся люди. Статьи и заметки. М.: Центр книги ВГБИЛ им. М.И. Рудомино, 2009. 413 с.
9. Луков Вал.А., Луков Вл.А. Методология тезаурусного подхода: стратегия понимания // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 1. С. 18–35.
10. Мид М. Культура и мир детства: Избранные произведения / Пер. с англ. Ю.А. Асеева; Сост. и отв. ред. И.С. Кон. М.: Наука, 1988. 429 с.
11. Молодежь России: тенденции и перспективы / Под. ред. И.М. Ильинского, В.В. Елизарова. М.: Мол. гвардия, 1993. 224 с.
12. Моль А. Социодинамика культуры. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 416 с.

13. Нора П., Озуф М., Пюимеж де Ж., Винок М. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // Франция-память / Пер. с фр.: Дина Хапаева. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. С. 17-50.
14. Носова С.С., Кужелева-Саган И.П. Молодежь в сетевом Информационно-коммуникативном обществе: зарубежные подходы к изучению проблемы // Сибирский психологический журнал. 2013. № 49. С. 85-96.
15. Плотинский Ю.М. Аналитика социальных процессов. Часть 1. РУДН Москва, 2014. 168 с.
16. Романовский Н.В. Новое в социологии – «бум памяти» // Социологические исследования. 2011. № 6. С. 13-23.
17. Социология молодежи: научная школа Московского гуманитарного университета: в 2 ч. Ч. 1 / А.И. Ковалева, Вал.А. Луков, Н.А. Перинская. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2016. 442 с.
18. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. С.Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007. 346 с.
19. Шуман Г., Скотт Ж. Коллективная память поколений // Социологические исследования. 1992. № 2. С. 47-60.
20. Berliner D.C. The Abuses of Memory: Reflections on the Memory Boom in Anthropology // Anthropological Quarterly. 2005. Vol. 78. № 1. Pp. 197- 211.
21. Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. N.Y., 1991. 554 p.
22. Stepnisky J. Global Memory and the Rhythm of Life // American Behavioral Scientist. 2005. Vol. 48. № 10. Pp. 1383-1402.

Sedova L. Conceptual model of the social memory of youth: a methodological approach

One of the most important problem of both social and scientific discourses in the late XX - early XXI centuries is the topic of collective memory. Reconstruction and return to the society's past in conjunction with the break with tradition led the science to the so-called "memory boom". One of the most significant and controversial issues in this context concerns the specific of the social memory of young people. This problem is really widely spread in the modern scientific community. Despite this fact, at that moment the theory of social memory of young people remains

insufficiently developed. Consequently, the construction of a conceptual model as well as the choice and scientific justification of the relevant methodological approach to the study of collective memory of youth are of fundamental importance.

Keywords: collective memory, social memory of youth, conceptual model, system approach, methodological approach, thesaurus concept, generational theory, "generation effect".